

В комнате и за окном снова стало тихо. Шэнь Чан Ань только прилёг обратно в постель, как вдруг по стёклам что-то забарабанило – резко, громко, настойчиво.

– А ну пошли вон! – заорал он, запустив в окно подушкой. – Если ещё раз пискнете – всех перебью к чёртовой матери!

Барабанный стук на мгновение стих. Но уже через секунду возобновился с новой силой – теперь это было уже не просто постукивание, а откровенные удары, словно кто-то пытался высадить раму. С таким остервенением мог действовать только тот, кто поклялся не отступить, пока Шэнь Чан Ань не откроет.

– Да чтоб тебя! – Шэнь Чан Ань рывком сел на кровати, лицо его потемнело от гнева. Кем бы ни была эта ночная тварь, он вышибет из неё все потроха.

Он распахнул окно и выглянул наружу. И замер, нахмурившись.

С той стороны, прижавшись к стеклу бледными, синевато-серыми лицами, теснилась целая толпа призраков. Были тут и в современной одежде, и в длинных холщовых балахонах – такие носили в прошлом веке. Заметив, что Шэнь Чан Ань смотрит на них, они на секунду прекратили колотить по стеклу, а затем устроили целое представление.

Какой-то старик с невозмутимым видом открутил себе руку и помахал ею в воздухе.

Женщина с длинными чёрными волосами ловко, будто у неё вообще не было костей, развернула свою голову на сто восемьдесят градусов – затылком вперёд, лицом назад.

Но самым зрелищным оказался номер тощего, похожего на скелет типа. Он просто-напросто оторвал себе голову и, держа её в руках, залился леденящим душу, булькающим смехом.

Шэнь Чан Ань с каменным лицом наблюдал за этой вакханалией. Затем, не говоря ни слова, распахнул окно пошире, в два шага оказался рядом с тощим, схватил его за шиворот и, не церемонясь, бросил на пол через плечо – идеальный бросок, отработанный годами. Голова, которую тощий так старательно отрывал, выскользнула из его ослабевших пальцев и покатила по полу, словно обычная тыква, пока не стукнулась о стену в дальнем углу.

– Я тебе посмеюсь! Я тебе голову оторву! – рычал Шэнь Чан Ань, методично обрабатывая тощего кулаками. Голова в углу при этом издавала душераздирающие вопли, от которых закладывало уши. Это действовало на нервы. Шэнь Чан Ань на секунду отвлекся, подобрал голову и, не глядя, вышвырнул её в окно. Затем вернулся к прерванному занятию – добивать тощего.

Наконец, когда бедняга почти растворился в воздухе, истончился до полупрозрачности, Шэнь Чан Ань выпрямился и повернулся к толпе призраков, застывшей у окна в полном оцепенении.

Взгляд его был холоден и величественен.

- Таких ничтожеств, как вы, - произнёс он с ледяным презрением. - Я ещё в шесть лет мог по пятеро за раз раскидывать. И это я не к кому-то конкретно, - он обвёл их всех надменным взором. - Это вы все вместе - просто мусор, куриное дерьмо (1).

Женщина-призрак, не теряя ни секунды, молча и очень осторожно, стараясь не делать резких движений, вернула свою голову в нормальное положение - затылком назад.

Старик-призрак с космической скоростью прикрутил руку обратно.

Остальные - те, кто вынимал себе глаза, кто отрывал уши - все, как один, спешно водворили телесные части на законные места. А один длинноязычный призрак, мелко трясась от страха, так и не успел вовремя убрать свой язык - пришлось заталкивать его обратно в рот руками, отчего физиономия бедняги раздулась, как тыква.

- Ничтожества, - повторил Шэнь Чан Ань, и холодная усмешка тронула его губы.

Все призраки дружно вздрогнули.

В воздухе повисла напряжённая тишина. И в этот момент снаружи, из темноты, вдруг пополз густой, непроницаемый туман. Шэнь Чан Ань почувствовал неладное, что-то кольнуло его изнутри, и он инстинктивно отшатнулся в сторону.

В ту же секунду в окно ворвались длинные, гибкие, как змеи, лианы. Они неслись прямо к его горлу - стремительно, безжалостно.

Шэнь Чан Ань, и без того взбешённый до предела, а теперь ещё и атакованный посреди собственного сна, почувствовал, как последние остатки его самообладания испаряются, сгорая дотла в пламени ярости. Он рванул руку вверх, перехватил пронёсшуюся перед лицом лиану и рванул на себя со всей силы.

Что-то зелёное, бесформенное, с глухим стуком влетело в комнату.

Зелёные волосы, зелёная одежда - это был тот самый зелёноволосый малыш из его предыдущего сна.

Малыш, чья атака была так легко отражена, смотрел на Шэнь Чан Аня с ужасом, не веря своим глазам. Да что же это за монстр такой, этот человек?! В нём одновременно чувствовался запах, притягивающий нечисть, и слепящий, нестерпимо яркий свет золотой заслуги (2). Если бы не ненависть к тому, кто увёл его друга, он бы ни за что не стал связываться с этим типом, не стал подговаривать местных призраков его пугать.

Но он и представить себе не мог, что этот человек не боится даже духов. Он лупит их, как игрушечных кукол. Кто из них тут настоящий монстр – они, призраки, или он, человек?

Встретившись взглядом с Шэнь Чан Анем, зелёноволосый задрожал мелкой дрожью и пролепетал, пытаясь спастись единственным доступным ему способом:

- Я... я же ребёнок! Маленький! Тебе нельзя меня бить!

---

1. Куриное дерьмо, ничтожества (屎) – интернет-сленг, искажённое написание слова "垃圾" (мусор, отбросы), которое, в свою очередь, является фонетическим заимствованием английского "rubbish/laji". В китайской сети приобрело значение "никчёмный человек", "ничтожество", "неудачник", "лузер". Часто используется в игровой среде для оскорбления слабых игроков. Здесь употреблено в переносном смысле для уничижительной характеристики призраков.

2. 功德 (gōngdéjīnguāng) – религиозный термин – золотая заслуга – в буддийской и даосской традиции, а также в народных верованиях, "заслуга" (功德) – это положительная кармическая энергия, накапливаемая человеком благодаря добрым делам, благочестию, помощи другим, соблюдению заповедей. Считается, что у высоконравственных, святых людей или великих благодетелей эта заслуга может проявляться внешне – в виде сияния, ореола, часто золотого цвета. Это сияние защищает человека от нечисти и злых духов.

<http://bllate.org/book/16518/1504123>